

Вечером в семь тридцать началась прямая трансляция с празднования дня рождения Нин Ланя, участника группы AOW.

Процедура трансляции была лишена всякой оригинальности, и Нин Ланю приходилось изображать удивление и сохранять улыбку, пока мышцы лица не начали ныть. После разрезания торта он спрятался за камерой, чтобы проверить телефон. Кроме сдержанного сообщения от тети, напоминающего ему о переводе денег на жизнь, других сообщений не было.

В прошлом месяце, во время праздника Середины осени, дядя и тетя позвонили ему вместе, спрашивая, почему он не вернулся домой на праздник, затем долго расспрашивали о его делах и вспоминали прошлое в течение целых полчаса. Нин Лань, слушая их, не мог вставить ни слова, подозревая, что они заранее подготовили текст для разговора.

Однако нельзя было отрицать, что этот прием был эффективен. Он с детства не переносил грубости, но поддавался на мягкое обращение, особенно когда дядя вспоминал, как в детстве его несколько раз чуть не забил до смерти отец, и как дядя вмешивался, забирая его к себе и кормя его. Сердце Нин Ланя, которое едва успело затвердеть, снова растаяло. На самом деле, им не нужно было прилагать таких усилий, он и так не собирался прекращать переводы, и учебу Нин Сюань он также планировал продолжать оплачивать.

Просто каждый раз, когда он слышал слово «дом», его сердце сжималось.

Нин Лань открыл WeChat, пролистал список последних контактов вверх и вниз, но в итоге так и не открыл диалог с человеком под именем SY.

Он так занят, вполне нормально, что забыл. Лучше не беспокоить его.

На вечеринке по случаю дня рождения Нин Ланя не было никаких сюрпризов. Если бы компания пригласила его мать, это было бы не сюрпризом, а шоком. Родители других участников излучали доброту и любовь:

— Дорогой, с днем рождения!

А его мать говорила:

— Сынок, есть деньги?

Довольно забавно.

После того как он получил подарки, некоторые из которых были сделаны с душой, а другие — для галочки, Лу Сяочуань и Ван Бинъян спели ему песню. Кто-то переделал текст, ловко вставив его имя, и они повторяли:

— Лань Лань, милый, милый, самый милый на свете.

Нин Лань смеялся без остановки, тут же достал телефон и попросил их спеть еще раз, чтобы записать и использовать как будильник.

Поскольку не все члены AOW присутствовали, мероприятие было относительно простым, и вечеринка начала заканчиваться менее чем через час. Когда Нин Лань говорил в камеру:

— Спасибо за ваши поздравления, я буду продолжать стараться,

дверь конференц-зала открылась.

Суй И, запыхавшийся, стоял на пороге, рядом с ним стоял чемодан с багажной биркой.

Он бросил чемодан у входа, не затаскивая его внутрь, и быстро подошел к Нин Ланю:

— С днем рождения, я опоздал.

Нин Лань на мгновение оцепенел, затем его сердце начало бешено биться, как ускоряющийся поезд, все быстрее и быстрее.

Суй И порылся в карманах пальто, сначала достал из левого кармана подарочную коробку:

— Это подарок от Фан Юя на твой день рождения.

Затем он вытащил еще одну из правого кармана:

— А это от меня.

— С днем рождения, — повторил он.

Фан Юй подарил ему ручку, в которой была записка с пожеланием использовать ее для строительства гармоничного общества. Окружающие рассмеялись.

Когда Нин Лань открывал коробку от Суй И, он почему-то почувствовал напряжение. Он незаметно вытер пот с ладоней о брюки, прежде чем медленно открыть ее.

Внутри лежал браслет из красного агата.

Суй И, глядя на его тонкое и белое запястье, сказал:

— Я увидел его в магазине и подумал, что он тебе подойдет, вот и купил.

Нин Лань долго смотрел на браслет, ощущая гладкую и теплую поверхность красных бусин, и тихо, так, что только он сам мог услышать, произнес:

— Спасибо... Мне очень нравится.

Вечером Нин Лань снял браслет, который носил меньше двух часов, долго любовался им при свете, а затем бережно убрал обратно в коробку, а вместо него надел красную нить, которая была подарком в комплекте.

Суй И спросил, почему он поменял, и Нин Лань, смущаясь, сказал, что боится повредить браслет и не хочет, чтобы фанаты это заметили.

Суй И только улыбнулся.

Нин Лань присел, чтобы помочь ему с уборкой, и спросил, почему он вернулся так рано. Суй И ответил, что съемки закончились сегодня днем, и он, помня о дне рождения Нин Ланя, не стал оставаться на ночь, а изменил билет на самолет, чтобы вернуться раньше.

На лице Нин Ланя все еще играл румянец от волнения, почти такой же яркий, как свежий красный агат. Его мысли были в хаосе, он все время думал, почему Суй И вернулся раньше, и теперь, услышав ответ, все еще не мог поверить.

Неужели он действительно... вернулся ради моего дня рождения?

В этот момент Нин Лань не мог не признать, что струна в его сердце уже была затронута. Даже просто думая о имени Суй И, он слышал легкий и приятный звук.

Он вернулся ради меня одного?

Почему?

Может быть, он тоже...

Его сердце было в смятении, он был возбужден, и казалось, что слова вот-вот вырвутся из его горла. Его пальцы слегка дрожали, и когда он взял одну из вещей, он нечаянно поднял то, что лежало под ней.

Коробка, похожая на ту, что подарил ему Суй И, упала на пол, крышка открылась.

Нин Лань, стоявший ближе, первым поднял ее. Внутри лежали серьги-гвоздики в форме звезд, одна больше, другая меньше, с простым дизайном. Черные камни сверкали под светом лампы.

У Суй И не было проколов в ушах, и Нин Лань с удивлением спросил:

— Это...

Суй И взглянул на серьги, его взгляд на мгновение замешкался, а затем он опустил руку и тихо сказал:

— Это тоже для тебя.

Нин Лань моргнул:

— Но у меня нет проколов в ушах.

— Да, я не подумал об этом, когда покупал.

Нин Лань, видя, что Суй И опустил глаза и выглядел неловко, подумал, что он смущается, и с улыбкой сказал:

— Спасибо, капитан, они красивые.

Суй И сжал губы и продолжил убирать вещи.

Нин Лань не мог уснуть всю ночь. Когда Суй И заснул, он достал обе коробки и положил их под подушку. Когда не мог заснуть, он вынимал их и смотрел на них при свете луны, улыбаясь.

Фан Юй и Гу Чэнькай вернулись в полдень. Утром, пока Чжан Фань и Ань Линь отсутствовали, он тайком выбрался из компании, взял такси и поехал в больницу на юге города.

Это был его второй визит сюда, и его встретил тот же врач, что и в прошлый раз. Он не узнал Нин Ланя, которого видел лишь однажды, но, увидев, что гость одет прилично, был не так груб, как в прошлый раз.

Однако, услышав, что Нин Лань хочет сделать проколы в ушах, врач чуть не закатил глаза и указал на дверь:

— Выйдите налево, затем снова налево, там полно мест, где это делают.

Нин Лань, следуя указаниям врача, нашел в переулке небольшой магазин украшений, где за двадцать юаней сделал два прокола в левом ухе: один на мочке, другой ближе к краю ушной раковины.

— Пожалуйста, помогите мне надеть эти серьги, — сказал Нин Лань, вынимая коробку из кармана после проколов.

Владелица магазина, женщина лет тридцати, удивилась:

— Кто же надевает свои серьги сразу после проколов? Не боитесь воспаления?

Нин Лань сказал, что не боится, и умолял хозяйку помочь ему надеть их. Женщина не смогла устоять перед его детскими мольбами и, увидев, что серьги из платины, которые реже вызывают инфекцию, сдалась.

Серебряные гвоздики, только что вынутые из плоти, все еще сочились кровью. Хозяйка, с трудом глядя на него, поменяла их и спросила:

— Это подарок от девушки? Так бережно относишься.

Нин Лань, улыбаясь под маской, не успел ответить, как боль от проколов заставила его скривиться и задержать дыхание.

На обратном пути, сидя на заднем сиденье такси, Нин Лань открыл фронтальную камеру телефона, чтобы посмотреть на свое левое ухо. Он надел большую звезду на мочку, а меньшую — ближе к краю уха. Черный обсидиан отражал солнечный свет, сверкая.

Выглядело неплохо, кроме небольшого покраснения уха.

Решение сделать проколы было как спонтанным, так и обдуманном.

Нин Лань прикоснулся к груди, где под солнцем и дождем проросло и готово было вырваться наружу его сердце.

Даже если он постоянно говорил себе не быть дураком и не строить несбыточных фантазий, его давно молчавшее сердце не могло устоять перед сладкими посулами.

И это было не просто сладкие посулы.

Нин Лань наконец набрался смелости и смело предположил:

«Может быть... он тоже меня любит?»

«Иначе зачем он специально вернулся, чтобы поздравить меня с днем рождения?»

«Иначе почему он так добр и внимателен ко мне?»